

*И.А. Корноухова**научный сотрудник Государственного исторического музея (ГИМ)*irinakorn-shm@ya.ru

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РАБОТЫ В МУЗЕЕ: НАУЧНЫЙ СЕМИНАР ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

В статье представлен опыт выстраивания взаимоотношений музея как части научной инфраструктуры с участниками клубного движения как особой целевой музейной аудиторией, нуждающейся в особом взаимодействии с научным сообществом, итоги этого взаимодействия, его проблемы и перспективы на примере работы семинара ФГБУК Государственный исторический музей «Научные реконструкции историко-культурного наследия» (руководство семинаром осуществляется научным сотрудником научно-методического отдела ГИМ Ириной Анатольевной Корноуховой).

The article presents an experience of building relations of the Museum as part of the research infrastructure with participants of the club movement as TA of the Museum that needs special interaction with the scientific community. We show results of this interaction, a number of problems and perspectives by the example of the work of the seminar in the State Historical Museum "Scientific reconstruction of the historical and cultural heritage"(Leader Irina Kornoukhova).

Ключевые слова: посетители музея, популяризация науки, исследовательский процесс, реконструкция

Keywords: visitors in Museum, popular science, research process, reconstruction

Научный семинар, являясь традиционной формой взаимодействия профессионального сообщества, приобретает в музее новый смысл, выходящий за пределы научной коммуникации в ее академическом понимании.

Отличие семинара в том, что в нем участвует небольшое количество ученых, работающих в одном направлении. Это дает возможность на протяжении продолжительного времени, не упуская контекста, в обстановке дискуссии развить общие идеи. Работа в семинаре оттачивает мысль, нацеливает на оперативное решение научных задач, способствует консолидации творческих интересов.

Через семинары в академической науке отшлифовывались грани научных направлений, формировались научные школы. Используя эту форму научной коммуникации, музей наполняет ее новым смыслом. Работа академического семинара направлена вовнутрь научного сообщества, на осуществление внутринаучной коммуникации, а музейный семинар – это соединительное звено между учеными, научными сотрудниками музея и теми, кто, не состоя в научном сообществе, заинтересован в получении знания из первых рук, кто ищет возможность задать вопрос непосредственно представителям научного сообщества, скорректировать знание, полученное из доступных источников, привлечь ученых в качестве экспертов.

В 70-е годы XX века вне исторической науки стихийно возникло движение исторической реконструкции, участники которого, «реконструкторы», ставили целью изучение прошлого через воссоздание элементов материального мира. С целью погружения в историческое прошлое, реконструкторы стали воссоздавать не только предметы быта по технологиям прошлого, но и

*И. Корноухова Академические формы работы в музее:
научный семинар для посетителей*

бытовую среду разных эпох. Объектом реконструкции могло быть известное событие, к примеру, военное сражение, или бытовавшие в истории повседневные практики. «Перенесение» в прошлые эпохи достигается переодеванием в одежду, которую носили тогда, использованием предметов быта, приготовлением блюд по рецептам того времени, сценарной реконструкций действий и взаимоотношений, воссозданием интерьерного и экстерьерного пространства.

Основная возрастная группа участников этого движения от 16 до 30 лет. Движение неоднородно по социальному составу. Это и студенты вузов самого разного профиля, и работающие люди, готовые тратить свободное время на свое увлечение. Это активная, способная к самоорганизации социальная группа. Зарождаются проекты создания центров «живой истории». «Ожившее прошлое», «живая история» – эти формы, благодаря простоте и доступности визуального образа, стали мощным средством воздействия на массовое сознание. По существу это создание экспериментальным путем модели прошлого.

Для участников движения, по результатам их интервьюирования, конечной целью является понимание человека прошлой эпохи. По их высказываниям в результате проведенного опроса они хотят «глубже понять мотивы поступков людей», «погрузиться в эпоху», используя ролевую игру. «Ролевая игра в рамках исторического моделирования – это всегда немногочисленное мероприятие с четко заданной проблемой, которую надо решить участникам. Длится она от нескольких часов до трех дней, а готовится как минимум год. Собирается максимум информации, изготавливаются реконструкции костюмов и необходимых предметов быта. Очень многое проясняется в результате».

В 1990-е годы, когда границы официальной методологии отечественной исторической науки размылись, а интерес к истории со стороны массовой культуры возрос, движение, зародившееся в 1970-е гг., завоевывало новых сторонников. Историческая реконструкция стала одновременно и активной формой проведения досуга, и возможностью самостоятельно разобраться в историческом прошлом, решить вопрос самоидентификации.

У исторических музеев и клубов исторической реконструкции схожие задачи и аудитория, что открывает перспективы взаимодействия. В 2007 году в ФГБУК Государственный исторический музей был создан научный семинар «Научные реконструкции историко-культурного наследия»¹. Его главной целью стало изучение возможностей визуальной реконструкции исторического прошлого. Внимание участников семинара привлек феномен клубного движения. Семинар стал местом встречи профессионального сообщества, музейных сотрудников и представителей клубов «живой истории».

Кроме заседаний, направленных на выработку методологических основ исторической реконструкции как метода визуальной истории, проведения практических конференций, в семинаре были организованы консультации со специалистами фондовых отделов, в процессе которых участники клубов могли увидеть и использовать в качестве образца подлинные предметы. Такое общение вызвало взаимный интерес у обеих сторон. Сотрудники музея, ведущие научные разработки по атрибуции памятников, положительно отзывались об уровне знаний пришедших к ним любителей, становящихся настоящими знатоками в своей области.

По инициативе группы «Московские стрельцы» на базе семинара была проведена практическая конференция по теме «Служилое платье московских стрельцов: внешний вид и форма бытования», в ходе которой была обобщена информация по стрелецкому «служилому платью», подготовлен сборник статей.

В среде реконструкторов, оторванных от источников научной информации, при отсутствии подлинных предметов материальной культуры, иногда возникают искаженные представления о прошлом. Транслируемые на фестивалях через визуальные образы, убедительные для зрителей, они, конечно же, могут деформировать историческое сознание, вести к разрушению исторической памяти.

Вот как описывает движение реконструкторов один из участников семинара, О.А. Крылов:

¹ Информация о семинаре на сайте ГИМ: <http://www.shm.ru/seminars.html>

«В военно-историческое движение приходят люди, живо интересующиеся историей, однако, как правило, не имеющие исторического или гуманитарного образования. Их исторические знания основываются в основном на доступных научно-популярных изданиях, художественной литературе и кинофильмах. Часто бывает, что человек, прочитавший большое количество разноплановой литературы и получивший таким образом «историческое самообразование» считает себя куда более осведомлённым, чем профессиональные историки. Впрочем, «реконструкцией» занимаются и некоторые профессиональные историки.

В среде реконструкторов, таким образом, появляются свои непререкаемые авторитеты, которые «всезнают» и могут изготовить «правильные», «аутентичные» вещи. Складывается своя субкультура как в поведении (сленг), так и во взгляде на историю²: одни концепции могут обладать весомым авторитетом, в то время как другие – категорически отвергаются – вне зависимости от того, насколько они близки к исторической правде о происшедших событиях. Нередко у реконструкторов появляются свои собственные клубные стандарты, которые не всегда соответствуют реальности и могут разительно отличаться от стандартов других клубов и точки зрения, имеющих в профессиональной науке»³.

Рассматривая представителей клубного движения как потенциальную, и как реальную посетительскую аудиторию, можно говорить о создании на базе семинара особой формы взаимодействия музея и посетителя, в которой ученый разговаривает с посетителем на равных. В процессе работы семинара были выявлены новые функции научного семинара, важные для участников движения: информационная и экспертная.

Необходимость получения информации для создания предметов реконструкции и экспертиза готовых изделий были подтверждены результатами семинара «Перспективы взаимодействия музеев и клубов исторической реконструкции»⁴, на котором участники клубного движения сформулировали свои потребности в следующих тезисах:

«1. Нехватка качественных публикаций предметов материальной культуры (фото, описания технологического процесса и т.п.). Могут быть использованы неудачные фотографии или описание сделано с использованием некорректной терминологии, часто описание сложных предметов очень запутанное и по нему невозможно воспроизвести вещь. Например, мне встретилось однажды описание нашивок средневекового кафтана, так называемых разговоров, которые на протяжении одного абзаца были названы тремя разными терминами, при этом ни к одному автор не дал толкования. Разумеется, качественных публикаций все же больше, однако, когда реконструктор ставит задачу воссоздания, например, костюма, неудачный отчет о единственной детали может загубить все дело.

2. Неопубликованность многих материалов, десятилетиями ждущих своего часа. Помимо всего прочего, многие вещи просто не привлекают большого внимания историка – это разного рода мелочи, вроде пуговиц, обрывков шерстяных тесемок и шнурков, однако для реконструкторов такие находки имеют огромное значение. Неопубликованность многих находок может создать ложное впечатление о том, что некоторые предметы нехарактерны в принципе для нашего региона, а между тем, они просто недостаточно исследованы на данный момент.

3. Отсутствие возможности ознакомиться с вещами, хранящимися в запасниках.

4. Отсутствие квалифицированных (профессиональных) критиков, способных оценить правильность работ реконструкторов. Отсутствие общепринятых стандартов в движении, к сожалению, несмотря на масштабность и долгую историю движения в целом, какие-то либо «стандарты соответствия» существуют только на уровне правил клубов или объединений, а также фестивалей.

² Стоит отметить распространённую любовь к армиям иностранных государств, которая часто сочетается с пренебрежительным отношением к своей стране - «совку».

³ Например, в клубе может признаваться «правильным» только один предмет снаряжения, т.к. его могут позволить себе все члены клуба: таким образом, достигается единообразие их облика.

⁴ Семинар проведен в ГИМ 21 ноября 2010 года.

5. Малочисленность профессиональных специализированных изданий (каталогов, планшетов и пр.). Если в наполеонике дела обстоят неплохо, то с другими эпохами все гораздо хуже. Многие реконструкторы до сих пор пользуются каталогом выставки «Из варяг в греки», изданном еще в 1996 году, причем на средства шведского и греческого посольств. Другой пример – исследование захоронений в Мощевой балке (Кавказ, VIII–IX). В них был найден бесценный археологический материал – целые сохранившиеся одежды, позволяющие выполнить реконструкцию аланских костюмов с максимальной точностью. Однако весьма объемный, прекрасно иллюстрированный труд А.А. Иерусалимской был издан в Германии и недоступен большинству реконструкторов из-за языкового барьера и высокой стоимости зарубежного издания.

6. Отсутствие научных званий у членов движения не позволяют ввести накопленный опыт в научный оборот. Прежде всего, это касается предметов, изучение которых требует знания технологий, а желательно и применения их на практике. Можно привести такой анекдотический пример, хотя он и взят из реальной жизни. Студенка, защищающая дипломную работу о пряслицах, не имела ни малейшего представления не только об их использовании, но даже о сфере применения. То есть она исследовала ряд округлых предметов с дырками. Может ли классификация, предложенная таким исследователем, соответствовать реалиям эпохи?

7. Много проблем возникает из-за размытого статуса объединений реконструкторов. Юридическое лицо не всем нужно и не всем по карману, кроме того современное российское законодательство не предусматривает такой разновидности юрлица как «клуб по интересам», которым, по сути, и является большинство клубов. Отсюда проблемы с помещениями, с мастерскими, с возможностью заключения договоров и т.д. На наш взгляд, почти решение всех перечисленных проблем лежит в рамках компетенции музеев. Или они могут быть решены с использованием ресурсов музея (его влиянием, связями, известностью и авторитетом)⁵.

И далее: «Несмотря на то, что реконструкторское движение является, по сути, очень большим клубом по интересам, увлечение многих его участников давно переросло в нечто большее. Глубокий, искренний интерес, многолетний опыт, подкрепленный теоретическими знаниями, пусть и полученными самостоятельно, уже не позволяет назвать этих людей диллантами и любителями. Это настоящие профессионалы своего дела. И в этой связи ощущается потребность в более масштабном и регулярном взаимодействии с академической наукой как для повышения уровня реконструкции и расширения базы доступных знаний, так и для популяризации родной истории, формирования у населения понимания и адекватного отношения к историческим событиям (историческому наследию). Наш опыт может быть полезен музеям в виде следующих наработок:

1. Практический опыт изготовления копий исторических артефактов, реконструкции ремесел и технологий, тактики военных действий, различных аспектов быта предков.

- это могло бы позволить музею включить в свою экспозицию новоделы вещей, создав интерактивные выставки. Тем самым сделать музей более современным и понятным для современного посетителя.

2. Опыт применения упомянутых копий в «полевых» условиях, позволяющий уточнить сферу и способы применения различных предметов, особенности их изготовления и т.д.

- это позволило бы расширить как тематику научных публикаций так открыло бы простор для популяризаторской деятельности музеев в предельно доступной для обывателя бытовой форме.

3. Многолетний опыт участия и организации культурно-массовых мероприятий самого разного масштаба и уровня, популяризирующих историческое знание и зачастую являющихся самоокупаемыми или даже приносящими прибыль».

Процесс демократизации жизни общества создал условия для сближения профессионального знания с интеллектуальными запросами населения. Расширилась сфера интеллектуального досуга, возникли новые формы его проведения. Музей находит контакты с аудиторией, заинтересованной в такого рода досуге.

⁵ Тезисы предоставлены Яковом Внуковым и Ксенией Хацко.

Музеи и клубы ищут пути объединения в совместном творчестве. Вследствие развития визуальной коммуникации у современного человека формируется особая восприимчивость к визуальной форме презентации информации. Историческая наука, представляющая результаты своих исследований в виде текстов, оказывается на периферии процесса популяризации исторических знаний. Главными способами визуальной презентации исторического знания остаются киноискусство и музейная экспозиция, дающие возможность «увидеть прошлое». Но и они отгорожены от науки опосредованным восприятием художника, создателем, творцом художественного образа. Историческая реконструкция позволяет не только увидеть, но и погрузиться в историю, став на время участником сражения или праздничного бала, пожить жизнью человека другого исторического времени «без посредников».

Между клубным движением и современным музеем, развивающим социальные функции, есть общее поле сотрудничества. Новые музейные технологии предполагают использование реконструкций, музей, с его сильнейшим творческим потенциалом, создает альтернативу клубам при выборе проведения досуга с «погружением» в историю. Научное качество такого «погружения» выше, чем на клубных мероприятиях, а интерактивные формы экспозиционной деятельности позволяют посетителю почувствовать себя не меньшим участником исторического события, эпохи, чем на фестивале.

Посетителю музея не хватает зрелищности, динамичности, он ищет не только информации, но переживаний, через которые смог бы понять прошлое. Метод «живой истории» успешно применяется на фестивалях, организаторами которых часто являются менеджеры из среды реконструкторов. Фестивали проходят на открытых пространствах, по договоренности с местной администрацией, с использованием местных ресурсов. Проведение на открытом пространстве позволяет использовать самые разнообразные приемы, погружения человека в историческую среду. Проведение их в условиях музея, не имеющего прилегающих территорий, невозможно. Поэтому применение фестивальных методик и работа с клубами исторических реконструкций на уровне делового сотрудничества началось с филиалов ГИМ в Покровском соборе и Палатах бояр Романовых. Опираясь на эти разработки и опыт привлеченных к семинару участников фестивального движения, были разработаны методики использования приемов исторической реконструкции в экспозиции главного здания Исторического музея, на выставках и публичных пространствах музея. В целом эти методики можно охарактеризовать как «ожившая история».

В филиале ГИМ «Палаты в Зарядье» во время экскурсии демонстрируется видеоролик, созданный участниками клубного движения, на котором клубник в реконструированном костюме стрелца заряжает оружие и производит выстрел. Видеоролик, проектируемый непосредственно на стену, а не на экран органично вписывается в канву экскурсии и служит заменой сложному устному объяснению экскурсоводом действия оружия XVII века. Возникающий на фоне стены помещения Палат в Зарядье человек в аутентичной одежде производит эффект «ожившего прошлого», к которому как к идеалу всегда стремились участники клубного движения.

Ставя своей основной задачей разработку методологических основ научных реконструкций, выраженных в их типологизации, описании и осмыслении их роли в научном и гуманитарном пространстве, участники семинара знакомились с зарубежным опытом и историей развития отечественного движения исторических реконструкций. Историческая реконструкция была рассмотрена и как культурная миссия, и как маркетинговая стратегия, что позволило оценить ее место как в формировании массового исторического сознания, так и в структуре рынка музейных услуг, выявить возможности ее коммерческой составляющей. Были установлены связи с музеями, использующими реконструкции и с представителями молодежных клубов. Семинар стал играть роль коммуникативного центра между разными представителями культурного пространства.

Исторический музей играет особую роль в формировании исторического сознания нации. Ни академическая наука в силу ее замкнутости, ни образование в силу особенностей современного этапа

*И. Корноухова Академические формы работы в музее:
научный семинар для посетителей*

развития такой возможности не имеют. Через семинар для представителей клубного движения ГИМ имеет возможность широко транслировать научное историческое знание.